

УДК 008

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.4

**УРОКИ
Ю.А. ЖДАНОВА**

Кривопусков Виктор

Владимирович

Доктор социологических наук,
лауреат литературной премии имени
Бориса Полевого,
почетный член Союза писателей Армении,
e-mail: rossotr.am@gmail.com

**LESSONS
OF Yu.A. ZHDANOV**

Viktor V. Krivopuskov

Doctor of Sociological Sciences,
Winner of Boris Polevoy
Literary Prize,
Honorable Member of the Union
of Armenian Writers,
e-mail: rossotr.am@gmail.com

Каждому, кому пришлось встречаться и тем более разговаривать с Юрием Андреевичем Ждановым хотя бы раз, уверен, он запомнился на всю жизнь. А как иначе? Спокойный и ненавязчиво рассудительный как собеседник, он отличался логичной простотой, доходчивостью и убедительностью сказанных слов. А своим умением слушать он как бы помогал собеседнику лучше излагать свои мысли. В этом не раз я убеждался и после личных встреч, тем более коллективных бесед, не говоря уж о его выступлениях на официальных мероприятиях.

Благодаря моей многолетней и честной дружбе с профессором, заслуженным деятелем науки России Юрием Григорьевичем Волковым, известным основателем ростовской научной школы социологии, успешным и преданнейшим учеником Юрия Андреевича, таких встреч с ним за три десятка лет было немало. Теперь считаю, что я всякий раз получал незабываемые уроки великого ученого-мыслителя. О четырех из них я расскажу.

Урок первый.

Ю.А. Жданов – член-корреспондент Академии наук СССР

24 ноября 1970 г. Юрий Андреевич Жданов был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР по отделению общей и технической химии (химия). Для научного мира, политического и регионального государственного руководства Дона это стало знаковым событием. Дело в том, что после смерти И.В. Сталина Юрия Андреевича Жданова, руководителя отдела ЦК КПСС, переводят, а фактически ссылают из Москвы в Ростовский обком партии, в 1957 г. он назначается ректором Ростовского государственного университета (РГУ). Под началом Ю.А. Жданова РГУ становится одним из ведущих вузов СССР. Ученым открыты новые гуманитарные и естественно-научные направления. При всем уважении к нему ростовчан все эти годы он находился как бы в опале.

Всесоюзную научную известность Юрия Андреевича Жданова, по сути реабилитацию, не без ведома Москвы в Ростове было решено отметить его публичной лекцией о состоянии и перспективах развития науки и народного хозяйства Донского края и Северного Кавказа перед молодежью, с которой он блистательно выступил в Доме политического просвещения Ростовского обкома КПСС (ДПП), что был на улице А.В. Суворова. На эту встречу съехались все первые секретари горкомов и райкомов комсомола со своими комсомольскими активистами.

По сложившейся демократической традиции в руководстве Ростовского обкома ВЛКСМ эту встречу выпала очередь вести мне как секретарю комсомольской организации обкомовского аппарата, в то время я работал там заведующим сектором информации. Сказать, что я волновался, – не сказать ничего. Мыслимо ли, впервые вести такое собрание с участием самого Жданова, не только новоизбранного академика, а прежде всего ректора Ростовского госуниверситета, где я еще учился на заочном отделении филфака.

В том, что я чинно представлю слово Юрию Андреевичу, не сомневался. А вот смогу ли раскатать аудиторию, чтобы после лекции ребята проявили активность в вопросах докладчику. Шутка ли, личность ведь не ординарная. Ведущий, несомненно, должен задать тон, чтобы участники встречи живо интересовались не только дежурными вопросами, не скатились бы на личностные и т.д. Уверен, что многие знали биографию Жданова. И что он зять Сталина, его дочь Светлана Аллилуева была первой женой Юрия Андреевича, которая недавно

вышла замуж за индийского дипломата, уехала в США и отказалась вернуться в СССР. Конечно, аудитория была в целом управляемой, но никто не застрахован от неожиданностей. В этих волнительных размышлениях Юрий Андреевич и застал меня перед началом вечера в комнате президиума перед выходом на сцену ДПП. Иван Афанасьев, первый секретарь обкома ВЛКСМ, представил меня Ю.А. Жданову. Тот, мягко пожав мне руку, неожиданно для меня сказал, что наслышан о новациях моей деятельности в применении прогрессивных форм обработки информации о деятельности почти полумиллионной донской комсомольской организации, пообещав при случае познакомиться с ними, особенно по применению диктофонов при обработке данных о работе горкомов и райкомов, передаваемых по телефону (в то время этот метод был действительно суперновацией). И что он в свое время был неплохим комсомольским активистом. Заметив, что мое предыдущее смутенное состояние модератора, как теперь принято величать главу президиума собраний, сменилось профессиональной заинтересованностью, Юрий Андреевич сказал, чтобы я не волновался, так как он своей готовностью к выступлению меня не подведет.

Публичная лекция Юрия Андреевича была выслушана предельно заинтересованно, а закончилась искренними и благодарными аплодисментами молодежи. Вопросов было много, и все, припоминаю, адресованы знаменитому лектору. Но, как и следовало ожидать, вначале аудитория была стеснительной. На мое обращение к залу, есть ли вопросы к Юрию Андреевичу, аудитория выжидательно молчала. Тогда я первым обратился к академику с двумя вопросами: что для успеха личности является главным и какие качества следует передавать потомкам?

Из ответов Юрия Андреевича Жданова я, как и другие участники встречи, получил, могу утверждать, один из важных уроков, что главными для успеха личности являются знания и умение осваивать их на протяжении всей жизни. В них – сила и достоинство человека. А во вторых, потомкам необходимо передавать такое качество, как человеколюбие, и такие человеческие ценности, как долг, совесть и честь.

Урок второй.

Ю.А. Жданов: хорошее не забывается, или долг платежом красен

Стать ученым для меня было жизненно важной целью. К этому подвигали примеры моих близких друзей: ростовчанина Юрия Волкова, который в 1986 г. стал в 40 лет самым молодым доктором философских наук Советского Союза, москвичей докторов философии Вла-

димира Добренькова (МГУ), Николая Блинова (Таможенная академия), Николая Слепцова (НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ) и Александры Мамджан (ныне Очировой, Институт философии АН СССР). В 1984 г. я окончил аспирантуру кафедры философии Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Однако высокие поручения партии и назначения на новые ответственные участки комсомольской, партийной и дипломатической деятельности прерывали подготовку диссертационной работы. В этот период при наших встречах Юрий Андреевич Жданов, живо интересуясь моими делами, напутственно говорил, чтобы я не прекращал путь в науку.

Наконец, несмотря ни на какие причины, в конце XX в. я подготовил диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Социальная роль финансовой политики в процессе динамики структуры современного российского общества» и стал соискателем кафедры философии Института повышения профессиональной квалификации педагогических кадров при РГУ, защита которой успешно состоялась 1 декабря 2000 г. на заседании диссертационного совета по философским и социологическим наукам в РГУ. Для меня, как и для каждого диссертанта, процедура защиты диссертации была чрезвычайно волнительной. Дело в том, что она проходила в родном вузе, где меня хорошо знали практически все члены диссертационного совета, к тому же на нее не только пришли ростовские друзья, но даже прилетели специально из Москвы и Еревана. А Владимир Иванович Добреньков, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, например, прибыл из Йоханесбурга, Южно-Африканская Республика, на 3 дня сократив свое пребывание там в отпуске. Но самым неожиданным было присутствие на защите моей диссертации Юрия Андреевича Жданова. Это, естественно, добавило мне адреналина, что сказалось на первых минутах доклада. Но, увидев одобрительные взгляды друзей, с волнением я справился быстро. Уверенные ответы на многочисленные вопросы по теме диссертации, на замечания оппонентов, выступления членов диссертационного совета и присутствующих, пожелавших выступить, показали, что моя работа признана актуальной, добротной подготовлена и прошла основательную апробацию, за что в ходе голосования от членов диссертационного совета получила 100 процентов «за».

Среди поздравлявших меня с успешной защитой Юрий Андреевич был в числе первых. Тогда он мне сказал, что в успехе не сомневался, он был в курсе еще по результатам предварительного обсуждения работы на кафедре (предзащиты). Эти слова я воспринял как

должное, он всегда был в курсе событий в ИППК, так как, кроме общего постоянного интереса к деятельности Ю.Г. Волкова, любимого ученика, он возглавлял одну из кафедр института. А вот когда я стал благодарить его за участие в заседании диссертационного совета, то он неожиданно сказал, что это, во-первых, было интересно с научной точки зрения; во-вторых, он должен был вернуть мне долг, хотя и ждал этого более тридцати лет. На мое неподдельное удивление он твердо произнес, что не забыл, как я в 1971 г. удачно вел собрание в Доме политпросвещения, когда он впервые выступал там с публичной лекцией в качестве члена-корреспондента Академии наук СССР.

Урок третий.

Зять Сталина: Нагорный Карабах – крутой узел солнечного сплетения Евразии

Шел тревожный 1991 г. Перестройка, затеянная генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачевым, целенаправленно вела наше великое многонациональное государство к развалу. Проводился всенародный референдум за сохранение целостности СССР, как оказалось, для галочки. Росло число горячих точек борьбы за националистические идеалы, суверенизацию республик.

Я в то время, служа в МВД СССР, оказался в гуще проблем межнационального противостояния... Ответственно занимался профилактикой и урегулированием межнациональных конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Казахстане, Узбекистане и Киргизии, Таджикистане, в Крыму и других регионах Советского Союза. Выполняя служебный долг, для офицера – присягу, не раз оказывался в несправедной ситуации, когда был вынужден участвовать в исполнении приказов, противоречащих совести и чести. Это не громкие слова, которые я когда-то в такой связке впервые услышал от Юрия Андреевича Жданова. Их вряд ли произносят вслух вместе, но их значение через наши поступки, особенно в трудный час, определяет человеческую сущность и ценность.

Спустя десять лет после этих событий я написал книгу «Мятежный Карабах», которая в последующем на Международном конкурсе научных работ имени Юрия Андреевича Жданова была удостоена соответствующего диплома. В главе «Зять Сталина: Нагорный Карабах – крутой узел солнечного сплетения Евразии» я рассказал, как Юрий Андреевич преподавал мне очередные уроки о долге, совести и чести.

...Приказ генерала Воронова о том, чтобы накануне проведения в Карабахе внутренними войсками МВД и частями 4-й армии Воору-

женных сил СССР операции «Кольцо» я срочно с путевкой на черноморский курорт на руках покинул Москву, естественно, выполнил. 29 апреля 1991 г., за четыре дня до начала отдыха в сочинском санатории МВД СССР «Искра», я уже был в родном городе Ростове-на-Дону, в гостях у надежного и верного друга комсомольской юности Юры Волкова, то есть у Юрия Григорьевича Волкова, доктора философских наук, профессора и проректора Ростовского государственного университета. Еще 28 апреля я позвонил ему, сказал, что по служебной необходимости мой отпуск перенесен с августа на конец апреля, из-за чего запланированный наш дружеский отдых в Сочи состоится уже без меня. Это была его идея, чтобы в августе этого года провести в Сочи наш совместный отпуск всех пятерых давних и закадычных друзей. К нам с Юрой должны были бы присоединиться Володя Добреньков – Добреньков Владимир Иванович, профессор, декан социологического факультета МГУ, Николай Блинов – Блинов Николай Михайлович, профессор, ректор Московской высшей партийной школы при ЦК КПСС, Коля Слепцов – Слепцов Николай Степанович, профессор, проректор Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Увы, теперь из-за операции «Кольцо» намеченный черноморский отдых друзей состоится уже без меня.

Несмотря на взаимную радость неожиданной встречи, моя озабоченность ситуацией в Карабахе не осталась незамеченной. Видимо, желая отвлечь меня от тяжких дум, Юра Волков предложил навестить своего любимого учителя, да и моего тоже – выдающегося ученого-исследователя, талантливого химика, известного философа и гуманиста нашего времени, члена-корреспондента Академии наук СССР, председателя Северо-Кавказского научного центра высшей школы Юрия Андреевича Жданова, с которым в силу взаимной занятости давно не виделись. В бытность моей учебы в Ростовском государственном университете он был его ректором. За более чем 30 лет руководства РГУ Юрий Андреевич стал автором научного открытия в области динамической химии, а за создание имитационной модели Азовского моря в составе авторского коллектива был удостоен Государственной премии СССР.

В Ростове-на-Дону все знали, что Юрий Андреевич был сыном Андрея Александровича Жданова, видного государственного и политического деятеля СССР, члена политбюро КПСС и ближайшего соратника И.В. Сталина, и что в свое время был его зятем, женатым на его дочери Светлане Аллилуевой. Но те, кто хотя бы раз общался с ним, отмечали, что ректор Жданов к людям всегда внимателен, прост и

искренен, без тени зазнайства. А те, кто общался с ним больше, знали, какой он энциклопедически образованный человек, знаток классической поэзии и музыки, писал стихи, играл прекрасно на рояле.

С апреля 1970 г., впервые услышав его удивительно увлекательную лекцию, считаю Юрия Андреевича своим учителем. Нетрудно представить, с какой глубокой благодарностью воспринял я его выступление на заседании ученого совета РГУ, на котором проходила защита моей диссертационной работы по философии.

Как я и предполагал, академик встретил нас сердечно. На несколько часов мы оказались во власти ученого, безгранично знающего мировую историю, культуру, геополитику... После недолгих взаимных рассказов и расспросов о житье-бытье Юрий Андреевич поинтересовался моей службой в Карабахе. А когда узнал о предмете моей тревоги (возможной депортации армян из НКАО), он как знаток одного из самых сложных в этническом отношении регионов мира и тонкий ценитель кавказских традиций даже, как мне показалось, обрадовался, что может поделиться с нами своим мнением на этот счет. Видя его заинтересованность, я откровенно рассказал о своих наблюдениях, в том числе о причине моего выдворения из Москвы и неожиданного прилета в Ростов-на-Дону, высказал и волновавшие меня сомнения:

– А правильно ли я поступаю, занимая в вопросе по азербайджано-карабахскому конфликту, позицию защиты интересов армян Нагорного Карабаха – отличительную от проазербайджанской политики Горбачева? А может, карабахские армяне все же неправы? Может, зависили они свои, как утверждают руководители Азербайджана, националистические амбиции, а на деле стали сепаратистами и экстремистами. И это в условиях СССР, в котором многонациональность и интернационализм являлись неотъемлемыми явлениями во всех отношениях советских народов. Тогда чего не хватает армянам НКАО в составе Азербайджана? Может, и впрямь в целях погашения конфликта следует помочь Азербайджану убрать с территории его республики непокорных армян? Зная, что Юрий Андреевич как зять И.В. Сталина всегда объективно относился к этому этапу своей биографии, я смело сослался на примеры истории сталинского периода, когда круто решались такие вопросы, неоднократно осуществлялись насильственные депортации нескольких национальных народов СССР.

Однако, тут же ссылаясь на факты истории, знание документов с различными степенями доступности и грифами секретности и, конечно, на личные профессиональные наблюдения, полученные, что называется, непосредственно в гуще межнациональных событий, задавал

много вопросов, которые оказались далеко не в пользу азербайджанской стороны:

– Почему Азербайджан проблемы с отделением НКАО сводит только к территориальному спору? Почему карабахский вопрос для Горбачева остается неразрешимым? А разве карабахский конфликт только межнациональный? Да, это есть, и отрицать его нельзя. Но так ли сильна межнациональная карта, чтобы в условиях партийно-авторитарного государства, каковым является наша страна, на нее нельзя было бы положить любой козырь авторитаризма и закрыть этот вопрос? Если задуматься и осознать то, что карабахские армяне запросились не куда-нибудь за пределы СССР. Абсолютное национальное большинство народа автономии в соответствии с Декларацией о праве наций на самоопределение, не желая больше мириться с грубейшими нарушениями Азербайджаном их прав и свобод, обоснованно выразили стремление воссоединиться со своей исторической родиной, в составе которой они веками были частью. Казалось бы, все понятно и просто. Так в чем же дело?

Я вынул из кармана своего пиджака записную книжку и, почти не сверяясь с ней, стал приводить примеры:

– Советская история времен Сталина, Хрущева, Брежнева имела около 30 примеров изменений национально-территориальных устройств, передачи районов, городов, областей и групп областей из одной союзной республики в другую. Так, Хрущев 19 февраля 1954 года при передаче Крымской АССР в состав Украинской ССР без какого-либо опроса или референдума народов Крыма, пренебрегая российской историей, вывел Крым из состава РСФСР.

Скромно и даже безымянно для 6 российских областей Урала и Западной Сибири (Актюбинская, Восточно-Казахстанская, Кокчетавская, Кустанайская, Северо-Казахстанская, Уральская) звучал государственный акт «Частичные изменения границ между Казахской ССР и РСФСР от 20 апреля 1956 года», в результате которого они передавались Казахстану в целях целенаправленного освоения целинных земель.

Территориальные изменения в 1950–1970 гг. проводились Российской Федерацией с Белорусской ССР (1964), с Грузинской ССР (1955, 1957), с Латвийской ССР (1964) и Эстонской ССР (1946, 1957), а также между Казахской и Узбекской ССР (1963, 1971), Киргизской и Узбекской ССР (1972), Таджикской и Узбекской ССР (1959, 1972). Эти и другие бесконфликтные межнациональные территориальные изменения осуществлялись на основании лишь указов Президиума Верховного Совета СССР.

Юрий Андреевич Жданов внимательно выслушал меня и, прежде чем отвечать на вопросы, не без удовлетворения заметил, что в Закавказье нет уголка, где бы он ни бывал. Наизусть стал читать отрывки из поэтических произведений Данте, Нарекаци, Низами, Туманяна, Руставели, Пушкина, Грибоедова, Брюсова, Мандельштама... И все о Кавказе. Напомнил о следах великой античной цивилизации, протянувшейся от Парфенона до Гарни в Армении и Танаиса, что на берегах нашего тихого Дона, вблизи Ростова-на-Дону. О Прометее, прикованном к скале Кавказа. О памятной для него встрече с католиком всех армян Вазгеном I. Незаметно он перешел к сути моих переживаний и вопросов.

– Велик наш Советский Союз, – говорил Юрий Андреевич, – но это только на первый взгляд. Казалось бы, что представляет собой на его просторах Нагорный Карабах? Можно и не заметить его географическую точку в 4,4 тысячи квадратных километров на карте СССР площадью в 22,4 миллиона квадратных километров. Можно отнести к статистической погрешности и не заметить сведения о 158 тысячах карабахских армян в массе данных о 260 миллионах советских людей? Конечно, можно! Но как же наш громадный Союз оказался мал и тесен, если горячая карабахская точка высокого национального сознания обожгла не только Азербайджан и Армению, а стала содрогать все могучее многонациональное государство. Грузия (Абхазская ССР и Юго-Осетинская автономная область), Молдавия (Кишинев, Приднестровье и Гагаузия), Таджикистан (Душанбе), Ошская область Киргизии, Узбекистан, Казахстан, Прибалтийские республики – это последствия тяжкого карабахского конфликта.

Но это, Виктор, ты сам, как я только что слышал, хорошо представляешь, и твои оценки этих горячих точек, на мой взгляд, верные. Вижу также неплохое знание истории Армении, Азербайджана да и всего Закавказья от древних времен и до наших дней. Я же хочу обратить ваше внимание, мои юные друзья, на очень важную сторону карабахской проблемы и помочь прежде всего тебе, товарищ подполковник, ответить на ключевой вопрос: а что же представляет собой Нагорный Карабах в системе геополитики Кавказа, Евразии, наконец, в мировой политике, а главное, и СССР, прежде всего его российской части?

– Сразу отмечу, – пригубив, как большой ценитель, бокал хорошего красного сухого вина, Юрий Андреевич продолжил, – глубокую взаимность интересов Нагорного Карабаха как заветной твердыни Армении с российскими интересами. Наряду с этим Нагорный Карабах

также исторически является еще и крутым узлом всей мировой геополитики на Кавказе. А Кавказ – это солнечное сплетение Евразии, сплетение глобальных интересов многих не только близлежащих, но и далеких стран. Нетрудно убедиться, что в силу своего географического положения Кавказ является связующим звеном между Европой и Азией, Севером и Югом. Важное геополитическое значение Нагорного Карабаха объясняется его расположением в центре Кавказского региона. Небольшая территория Карабаха, как и много веков назад, служит естественной горной крепостью, которая позволяет контролировать прилегающие к нему обширные равнинные районы. И в этой связи для полноты ясности вопроса позволю себе напомнить немного истории.

Далеко не случайно еще в XIX в. геополитическая арена Кавказа была объектом военных действий не только Персии, Турции и России, но и Англии и Франции. Тогда Россия первых победила, а вторых опередила. Уже в то время Англия объявила Кавказ сферой британских жизненно важных интересов, так как он находился на самом коротком пути между Лондоном и Индией. При этом она всемерно использовала исламский фактор, поддерживала сопротивление горцев российским войскам. Крымская война Англии 1853–1856 гг. в коалиционном союзе с Францией, Турцией и фактически с Австрией хотя и принесла поражение России, однако цели не достигла. Парижский конгресс 1856 г. закрепил принадлежность Кавказа России как международно-правовую реальность. Провалилась аналогичная военная попытка против России англичан в союзе с Турцией в 1877–1878 гг.

В XX в. геополитическая роль Кавказа значительно возросла из-за природных, прежде всего нефтяных ресурсов. Но даже бури Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны на территории Российской империи, небывалое обострение социальных, межнациональных, межконфессиональных конфликтов, политический хаос, попытки создания на Кавказе самостоятельных национальных государств, внешнее вмешательство Антанты, Германии и особенно Турции не помогли отторгнуть Кавказ теперь уже от Советской России.

– В годы Великой Отечественной войны я служил в 7-м отделе Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии, занимавшемся вопросами пропаганды среди войск противника, – рассказывал Жданов, – а фронтовые командировки были связаны с передовой под Великими Луками, Харьковом, на Никопольском плацдарме, с боями за Днепр, в Прибалтике, Венгрии. В Вене 9 мая 1945 г. в только что возникшей новой австрийской газете опубликовал свою

первую в жизни статью «Советский Союз спас цивилизацию Европы». Характер службы позволил глубоко познать предысторию и попытки осуществления замыслов наших противников во время Второй мировой войны и на Кавказском направлении. Так вот, Англия, Франция с участием США пытались договориться с державами оси Берлин – Рим – Токио об организации общего антисоветского фронта. Глава французского правительства Даладье 19 января 1940 г. предлагал своим союзникам рассмотреть три варианта нападения на Советский Союз. Все они предусматривали южное, преимущественно кавказское направление: во-первых, боевые действия на Черном море; во-вторых, непосредственное вторжение на советский Кавказ со стороны Турции, в основном на армяно-карабахском направлении; в-третьих, инспирация восстания мусульманского населения Кавказа.

Гитлер, в свою очередь, усиленно разыгрывал против СССР исламско-пантюркистскую карту. Вербовка в кавказские национальные воинские легионы вермахта осуществлялась при непосредственном контакте с Анкарой. За все это Гитлер даже был провозглашен великим имамом Кавказа. Фашистская пропагандистская акция на Кавказе потерпела крах, как и вся война Германии против советского народа.

После 1945 г. и до конца 1980-х гг. Советский Союз делал все, чтобы Кавказ стал важнейшим геополитическим рычагом его внешней политики, прежде всего влияния на Ближнем и Среднем Востоке, что не менее важно, в обеспечении глобального равновесия с Соединенными Штатами относительно надежной региональной и всемирной безопасности. Дело в том, что еще не остыли стволы Второй мировой войны, а на горизонте будущей борьбы за советский Кавказ вдобавок к старым появляется новый самостоятельный претендент, на этот раз – США. В том же 1945 г. директор ЦРУ США Ален Даллес дает дальновидную и перспективную установку: «Посылать в будущую Россию диверсантов, которые взрывали бы заводы, – смешная затея. А вот наша пропаганда точно и аргументированно докажет национальностям России, что каждая из них может существовать, разговаривать только на своем языке, – это будет наша победа, и противопоставить этой победе русские ничего не смогут». Нынешняя демонстрация стремления к национальной самостоятельности прибалтийских и ряда других республик – это с того же поля ягоды. Им плевать на гуманистические традиции народов Кавказа, воспетые Саят-Нова, Низами, Шота Руставели.

На планете не существует другого региона, как Российская империя или Советский Союз, где жили бы длительно и совместно сотни

народов: армяне и грузины, азербайджанцы и кабардинцы, курды, таты, балкарцы, адыги, русские, евреи, аварцы, лезгины, кумыки, даргинцы, осетины, карачаевцы, чеченцы, ингуши. Неслучайно художественная и научная мысль Кавказа всегда концентрировала свое внимание вокруг проблем межнациональных отношений, сотрудничества и взаимопомощи народов.

– А теперь о карабахском конфликте и его возможных последствиях, – академик после небольшой паузы с целью заострить наше внимание к продолжению разговора сказал, больше обращаясь ко мне: – А ты, Виктор, не задумывался ли над тем, что карабахский конфликт появился значительно раньше 1988 г. На мой взгляд, его истоки были заложены еще 70 лет назад при образовании Азербайджанской Демократической Республики, нового закавказского государства, образованного под протекторатом Турции на обломках Российской империи. Затем Советский Азербайджан, вернее, его народы и армяне Карабаха стали заложниками извечных территориальных притязаний Османской империи к Армении, к Кавказу, к Российской империи, а теперь к СССР. Османская империя многие века стремилась расширить свои владения на северо-востоке за счет русских земель. Помехой для Турции на этом пути был армянский народ, тесно связавший себя дружескими христианскими узами с Россией. Около двух миллионов жертв геноцида армян в начале XX в. – это результат попытки реализовать пантюркистскую идею – создания мировой империи «Великого Турана» вплоть до Якутии. По последним высказываниям нынешних отдельных руководителей Турции, лидеров Народного фронта Азербайджана да и некоторых наших доморожденных исламистов, эти цели не сняты с повестки дня.

Профессор Волков как один из основоположников отечественного регионоведения – новой отрасли социологии – органично дополнял своего учителя последними научными данными и прогнозами. По его мнению, экстаз демократических мечтаний в стране заслоняет планетарный смысл событий, которые могут поставить СССР к черте, за которой наступит катастрофический распад государства и общества. И это при параллельном нарастании развития турецкой идеи «Великого Турана», преследующей создание сверхдержавы из туркоязычных регионов Евразии, прежде всего СССР. В печати на этот счет появились многочисленные материалы и карты, на которых, кроме самой Турции, в коричневый цвет окрашены территории Крыма, Северного Кавказа, Татарии, Башкирии, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Кеме-

ровской, Тюменской, Челябинской областей, Алтайского края, Якутии, Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана.

Двое ростовских талантливых ученых непредвзято утверждали, что держава, управляющая Кавказом, имеет возможность установить прямой или косвенный контроль над обширными земными и морскими пространствами. Речь идет, конечно же, о непосредственной ресурсно-сырьевой базе, а значит, о экономической выгоде перешейка между Каспийским и Черным морями. Влиять на Кавказский регион, а тем более обладать им, без больших натяжек можно утверждать, означает владение значительной частью нашей планеты. Истинная роль Кавказа в мировой политике, особенно для СССР, а понимай, прежде всего для России, обладающей богатыми энергетическими ресурсами, если вдруг оправдаются стратегические прогнозы наших врагов о развале Союза, будет только возрастать. При этом наличие армянского Нагорного Карабаха, как и Армении на Кавказе, является залогом сохранения мира не только в этом регионе. Этого может не замечать только слепой. Налицо просчеты советского руководства в осуществлении национальной политики в Азербайджанской ССР, особенно в послевоенное время. Нахичеванская АССР теперь для армян, можно считать, потеряна. Очередь подошла к Нагорному Карабаху. Он должен по праву сохраниться как армянская территория. Не дай бог осуществиться мечте идеологов «Великого Турана», что вынудит армян покинуть исторически исконные земли, а территория Нагорного Карабаха станет фактически азербайджанской. Нагорный Карабах вместе с Арменией – это наш южный форпост от стратегических посягательств. Уверен, что геополитическое значение Карабаха будет только возрастать, так как располагается в непосредственной близости к Каспийскому нефтяному району и к нефтяному Ирану, а также в связи с возрастающими потребностями Запада и США в новых транспортных и энергетических коридорах. Об этом должны четко знать и наши государственные деятели, и политики, и представители гуманитарной интеллигенции, и самые широкие слои населения.

– Ты, дорогой подполковник, в качестве возможного варианта разрешения карабахского конфликта сослался на примеры сталинских депортаций народов Северного Кавказа во время Великой Отечественной войны, – по лицу Юрия Андреевича было видно, что он находится под властью нахлынувших воспоминаний. Говорить он стал медленнее, словно каждое слово вытаскивал из глубины того времени и осторожно примерял к настоящим событиям:

– Война – вещь суровая. Вот американцы после гибели своего военно-морского флота в Пёрл-Харборе интернировали всех японцев. Разбираться с каждым: кто друг, кто враг – было некогда. Англичане в начале войны тоже интернировали немецких эмигрантов, в том числе и евреев. Времени на разборки тоже не было. Советское руководство из-за того, что Турция как сателлит Гитлера после захвата им Баку должна была перебросить свои войска на Армению и Грузию, переселило турок-месхетинцев с приграничной с Турцией полосы. Мера тоже вроде бы временно оправдана. Пока не была опубликована записка Берии о выселении некоторых кавказских народов, на основании которой принимались решения по этому вопросу. Говорят, в ней приводились и верные факты: отравления колодцев, стрельбы в спину армии, массового покидания представителями этих народов воинских частей и тому подобное. Но, несмотря на это, по моему мнению, для депортации на Северном Кавказе такой необходимости: не было. Выселение целых народов не может быть ничем не обосновано и не оправдано. Я слышал из рассказов, что, когда в Государственном комитете обороны обсуждался вопрос о выселении народов, вошел маршал Жуков. Сталин спросил его:

– Как ведут себя на фронте кабардинцы?

– Воюют, товарищ Сталин, – ответил ничего не подозревавший Жуков.

– Тогда вычеркнем.

Так кабардинский народ был вычеркнут из проекта решения о выселении.

Карабахский конфликт, как бы в Одессе сказали, совсем из другой оперы. Плохо, что наши руководители государства, прежде всего Горбачев, не могут до сих пор осознать этого, понять чаяния армянского населения Карабаха, принять верные решения, допускают многочисленные непростительные политические и стратегические ошибки. Ни разу не сумели предотвратить в Азербайджане неоднократные проявления рецидивов турецкого геноцида против армян. Ужасно, что в этом веке два народа Кавказа вновь ввергнуты в жестокое межнациональное противостояние. Масштабы межнациональной трагедии катастрофичны.

– Народы, знайте, друзья, – продолжал Жданов, – не ссорятся, их ссорят национал-политики и национал-интеллигенты, обладающие большими политическими амбициями, захватнической идеологией, карьеризмом и мстительностью. Они, подстрекаемые и щедро финансируемые из нее, используют межнациональные ссоры и войны наро-

дов для перехода к привилегиям на этнической основе. Недальновидную роль здесь играют злонамеренные представители гуманитарной интеллигенции, формирующие в своем народе хватательный рефлекс: это – моя земля, моя культура; я – древнее, я мудрее, я главнее. Вместо того, чтобы сказать народам правду – наше, наше общее, за века совместно нажитое достояние. Разве сталкиваются интересы крестьянина армянина и крестьянина азербайджанца, пастуха грузина и пастуха осетина? Для их правителей и идеологов межнационального конфликта народные массы всего-навсего средство достижения их собственных амбиций.

События в Сумгаите, Баку, других городах и районах Азербайджана, последовавшие за этим многотысячные потоки армянских и азербайджанских беженцев, а из Азербайджана было выдворено еще немало и русских, гибель там от рук националистов многих военных на долгие годы скажутся на судьбе не только проливших кровь и потерявших кров, но и на морально-психологическом климате республики. Убийцы и погромщики, несмотря на неуклюжие попытки обеления их преступлений азербайджанскими властями, навечно останутся таковыми. И никакой ислам их не оправдывает. Пророк Мухаммед сказал: «Как только вы убили одну невинную душу, вы уже выбыли из нас». Преступник не может быть ни христианином, ни иудеем, ни мусульманином.

И еще одну важнейшую особенность карабахского конфликта подчеркнули мои ростовские друзья. Советский Союз, а до этого Российская империя – страна не только православного христианства, но и мусульманская, многоконфессиональная. Мы очень сильно отличаемся от Англии, Франции, Германии, других центральноевропейских стран и уж тем более от США, где мусульмане пришлые: из Турции, Пакистана, арабских стран. Только в составе Российской Федерации около 20 миллионов граждан – мусульмане, прежде всего тюрки, которые живут столетиями на своих землях, выросшие на том же хлебе и той же воде, что и русские православные христиане. Это наши граждане. Их больше 15 % российского населения. Не учитывать этого нельзя. Народы Кавказа веками привыкли жить в условиях религиозной терпимости, поскольку здесь представлены все важнейшие религии мира: христианство и ислам, иудаизм и буддизм. Тем более важно не дать в Карабахе разбить сосуд межконфессионального мира. Учитывая мусульманское окружение монохристианства армян Нагорного Карабаха и Армении, именно здесь он особенно хрупкий. Как не вспомнить Ованеса Туманяна, сказавшего в поэме «Примирение»:

*Кавказские тучи вдаль отошли,
На юге – опалили блеск серебра, –
То старый Масис, великан земли.
А напротив Масиса – Казбек-гора.
Дай руку, товарищ, жить вместе нам,
А ну, взгляди вокруг хоть раз,
Мы – братья, ровесники на века,
И пламя одно пожирает нас.*

Мы еще долго беседовали с Юрием Андреевичем Ждановым. Под его тосты, наполненные мудростью народов нашего большого многонационального Отечества, не раз поднимались бокалы с прекрасным донским виноградным вином. Тогда мы не предполагали, что всего через несколько месяцев армяне Нагорного Карабаха будут вынуждены отстаивать свою землю, свободу и независимость с оружием в руках и не дадут разрушить геополитический баланс на Кавказе, а значит, и солнечное сплетение Евразии (Кривопусков, 2003).

Литература

Кривопусков В.В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. М.; Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.

References

Krivopuskov, V.V. (2003). *Rebellious Karabakh. From the diary of an officer of the USSR Ministry of Internal Affairs.* Moscow; Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTSVSH.

Поступила в редакцию

14 июня 2019 г.